Благовестие в Молдавии и на Сахалине. Ев. Марка 16:15. Михаил Иванович Хорев

Что сказать за служение по всей стране нашей, о братстве нашем? Стараемся, ведём служение, как и вы стараетесь, прилагая всякое усердие. У одних больше возможностей, у других меньше, но стараемся. Главная наша сейчас забота – это распространять Весть благою там, где ещё не знают о Господе. Это конечная цель. "Идите по всему миру...", здесь нового-то ничего нет "Идите по всему миру и несите Евангелие. Кто будет веровать, и креста спасен будет. Кто не будет веровать, осужден будет".

> 15 И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.
> 16 Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет.
>
> Евангелие от Марка 16 глава — Библия: https://bible.by/syn/41/16/#15

Это повеление самого Иисуса Христа. Монархи меняются, Конституции меняются, строй государственный меняется, а указание Господа не меняется.

Я сейчас живу в Молдавии. Так получилось, что в Ленинграде не разрешили мне в своё время жить. Ну и ладно. Мы в Молдавии тоже несём служение. Наши благовестники, братья, работники. И на Север едут по несколько месяцев. Меняют место жительства и едут. Несколько семей, переехали в Коми, там где большая нужда и нет проповедников. Переселяются и суть то не в том, что климатические условия, где пристроится, а вот там, где самая необходимость быть. На это мы смотрим на положительно. Несём служение. И у нас есть такие сёла, где никогда не было проповедано Евангелие. Никогда! Находятся такие села. В Молдавии четыре палатки есть

для благовестия. Четыре палатки активно с весны до глубокой осени. В разных местах ставим. Где-то прогоняют, где-то выгоняют. Переставляем на другое место. Одна бригада палатки – это 6-7 человек, которые полностью посвятили себя и поддерживают соседние и ближайшие Церкви хорами или проповедниками, собеседниками. И там, где побывали палатки, чаще всего создаются Церкви. Но в этом ничего нового нет. Я знаю, что так же и у вас происходит.
Очень хорошие души приобщаются к Церкви, живые. Это свежий поток входит в Церкви. Это очень приятно, что Господь задержался, замедлил в Своём пришествии, и мы дождались некоторых. Но и детский вопрос. Детский лагерь у нас есть один на всю Молдавию. С 1 июня он открыт. Мы арендовали на 3 месяца. С 1 июня по 1 сентября на 350 человек. Это значит 320 детей. На две недели заезжают в субботу и через субботу меняется смена, то есть новые 300 детей и новые 280 детей. И уже более полутора тысяч детей прошло через детский лагерь. Теперь отроки будут человек 500 в лагере. Какова суть детского лагеря? Мы стараемся, чтобы от 7 до 12 лет дети были. В общество слепых в Молдавии обратились: "Пожалуйста, если у вас есть дети нуждающиеся. Ну, пожалуйста, 150 человек могут побывать в нашем детском лагере по очереди по 20-25 человек". Скажу, что для нас это очень хорошо тем, что дети, которые никогда не слышали о Господе, очень хорошо воспринимают, научились быстро молиться, петь, славить Бога, а вместе с ними уже и родители тянутся к Богу. Разные пути.
Из детского дома 28 детишек взяли тоже на две недели. Кто-то не ужился, кто-то не захотел, а в общем около 20 душ срослись сердцем и очень было для них приятно. Суть-то в том, чтобы Слово истины так вот дошло. За лето нам очень тяжело куда-то поехать, кого-то навестить, потому что 300 детей – это серьезно. Суть-то не только лишь забота поваров, чтобы накормить их, но преподнести им Слово истины в доступной форме, соответствующей их возрасту.
В Молдавии, где я живу, в селах, где мы евангелизацией занимаемся, мы по карте уже смотрим, отмечаем сёла, где нет ни одного верующего, где еще не проповедано Слово Божие. Идём туда, в эти сёла, и идёт молодёжь наша, то встречается противление православных. Сопротивления бывают очень серьезные. Я заметил, чем серьёзнее сопротивление, тем надо ожидать большего успеха. Я очень рад за нашу молодёжь. У нас по понедельникам Совет. Я как-то задержался в Кишинёве, но молодежь пришла на Совет и попросили: "Братья! Разрешите нам в Пересечино (*Пересечино (рум. Peresecina) — село в Оргеевском районе Молдавии. Относится к сёлам, не образующим коммуну*) евангелизацию сделать, палатку там поставить.
Я говорю:
- Категорически, братья! Категорически в Пересечино не показывайтесь. Там два православных храма, там бандитские группировки. Там ни в коем случае, там очень сильное сопротивление вы встретите.
Через месяц опять приходят, все-таки надо. Там центральная трасса проходит мимо села. Ни разу там не проповедовали Слово Господне:
- Разрешите?!
- Ну, хорошо, пожалуйста. Только дайте слово, когда в палатке вы будете там ночевать, ни одной сестры не будет близко. Потому что бандиты придут. Это непредсказуемо может быть. Обязательно ни в коем случае не ложитесь все спать. Обязательно, чтобы дежурил кто-то, был бодрствующий, обязательно.
Мы предвидели немалые трудности в этом посёлке. Облюбовали местечко, поставили палатку. В субботу народу много собралось. По посёлку, везде, молодёжь прошла с приглашениями. В шесть

вечером будет в центре села, там-то и там-то палатка, где будут проповедовать евангелие. Народу много собралось, хорошо всё прошло. А в час ночи пришла банда пьяных парней. Спалили всю палатку, всю литературу. С ножами бегали за братьями. Разбежались братья, и мы просили: "Убегайте, убегайте! Как трусливые люди, убегайте!" Ну зачем связываться с пьяными? Благополучно всё обошлось. А за 500 метров наши сёстры в машине спали. Бандиты эти об этом не знали. В Кишинёв приехали, 20 километров от Кишинёва всего. Приехали, сообщили. **И на утро почти вся Церковь туда приехала. Вы знаете, вот это уже хорошо. У пепла, где сгорели Евангелия, Библии, палатка, вот здесь очень удобно проповедовать. Народу собралось очень много, все узнали, что пожар был ночью. И проповеди очень хорошие были.** И брат, ответственный за это благовестие спрашивает:

- Дорогие жители села Пересечино! Мы приехали сюда для того, чтобы две недели побывать с вами, познакомить вас с Евангелием, научить молиться или петь, славить Господа. Но мы вынуждены отряхнуть прах с ног наших и уйти. Вот этот пепел будет свидетельствовать против вас в последний день. Этой ночью сгорело столько-то, столько-то (экземпляров) Святого Евангелия.

Народ расположился.

Брат продолжил:

- Но мы можем еще где-то задержаться, если кто-то пустит в свой двор, в своё поместье.

Поднялось несколько рук:

- Ко мне! Ко мне! Ко мне!

Выбрали одно местечко, пришли туда, стали собираться у них во дворе. Сельчане этого села по ту сторону калитки не заходят в калитку, а мы с этой стороны калитки проповедуем. Уже власти нас не трогают, православные не трогают, нас не бьют, но односельчане, которые проходят в этот двор, тех избивают. Мы продолжаем проводить дальнейшее служение, а тех женщин, которых били, на следующее воскресенье мужья приходят, чтобы защитить их. Таким образом очень много народу собирается каждое воскресенье, у этой калитки. Одну машину нашу сильно били прутами по крыше, по капоту, по багажникам. А брат как раз занимается ремонтами машин, ее подремонтирует, подкрасит и опять приезжает с этими же номерами. А их это сильно раздражает. И так несколько месяцев много раз рихтовал свой кузов. А мы понимаем так, что братья, если нужна жертва, мы на правильном пути. И за всё надо платить. Ишь ты, и души хотим отобрать у дьявола, и ничего не потерять! Так если мы заплатим дырявой машиной - это стоящее дело.

Пришёл один из руководства бандитов, мафиозников, и говорит:

- Я сидел с такими, как вы, - назвал несколько фамилий нам известных, - Но, я не ожидал, что в нашем селе такое, и вы придёте сюда. Теперь вас никто не тронет. Я сказал, мои люди будут теперь вас охранять.

Боже мой! Боже мой! Какая это милость Божия! Но, другой приходит и говорит:

- А чего это вы собираетесь во дворе? Скоро морозы! Почему бы вам в центре села не купить дом?

Мы говорим:

- У нас денег нет.

- Мы поможем.

- Ни в коем случае. От вас мы денег не возьмем.

Вот это только не хватает, чтобы преступный мир нам покупал дома.
- А недорого, вы сторгуетесь недорого.
Мы пошли к этому дому. Оказалось, совсем недорого, 600 долларов. А я знаю, что такие дома и 25 тысяч долларов (стоят). Я говорю:
- А что так дёшево?
Оказывается хозяйка этого дома колдунья. И все боятся этот дом покупать, потому что там бесы живут. А что на бесы? Понимаете, братья, мы их не боимся не потому, что мы не верим, что бесы живут, а мы знаем, что если мы войдем, они убегут. А люди-то знали, что, если кому надо мертвых вызывать, кому надо наколдовать, нашептать, все шли к этой бабке. А эта бабка решила уехать и хоть за сколько-то оформить, вот за 600 рублей она оформила и в один день всё сделали, потому что если второй день, то власти узнают и не дадут. Оформили. Всё в порядке, всё сделали. И бабушку даже на своей машине отвезли, эту ведьму. Но и скажу вам, братья, там, конечно надо было всё заново делать в этом доме. Действительно, на куриных ножках стоял. Но ничего, бригада братьев приехала, там всё сделали. Пристроили молитвенную комнату, человек на 50. Всё, что нужно сожгли, что нужно лучше сделали. И сейчас там живёт семья, четверо детей. Сейчас там богослужение (проходят). Церковь 15 членов уже, перспектива большая на будущее. Ничего общего в этом доме с бесами нет. Но это понятно, куда она поехала, туда и бесы за ней. В этот доме мы не приезжали, чтобы за каждый угол молиться, или подвал, или чердак. Сохрани нас Господь. Мы знали, что "будешь наступать с властью на всякую силу и ничего не повредит". Сейчас там хорошая Церковь. Можно сказать, в том районе это центральная Церковь, идут с разных сёл. Когда приезжаешь на это богослужение, то народу человек 60, которые из других сёл приходят.
Я очень рад, что настояла молодёжь, она нам покою не даёт. И вот сейчас там хорошая Церковь. Я как пример привел.
В других случаях иначе. Крестим мы посреди села, а село считалось православным. Тут поп стоит на берегу и нас веником мочит всех, нечистую силу выгоняет. А озверелые женщины опускаются в воду, креститель крестит, они хватают эту женщину, которую крестили, и её в воду, чтобы утопить. Ну пришлось и нашим женщинам туда в воду идти, чтобы защищать. Вот такие обстоятельства, и не всё просто. Но это было только один сезон. Но представьте себе, когда наши сёстры, уже крещеные, вошли в воду, чтобы защитить тех, которым хотят причинить зло за то, что изменяют вере. Обратилась к Господу одна из тех, которая особенно усердствовала в этой воде утопить там другую. Она тоже обратилась к Господу. И сейчас уже член Церкви. Ну это другое село.
А есть сёла, где на подступах нам просто не подойти. В одном месте мы поставили палатку, стали проповедовать. Священник колоколом созвал всё село. Пьяные вооружились вилами, топорами. И напоил священник их вином, в Молдавии вина много. И толпою пошли человек, наверное, 80. Хорошо, милиция подоспела. Это первый раз в жизни я видал, когда нас оберегала милиция. Обычно милиция лицом к нам, для того чтобы раззорять. А здесь было впервые спиной к нам, убеждало вот этих пьяных, нашествие это. И умоляли милиционеры нас: "Сворачивайте всё, мы больше часа их не выдержим. Они рассвирепеют, что нам тогда делать?"
Мы действительно сняли палатку, все сложили, упаковали, под охраной милиции уехали. Было и такое, но мы поняли, что нужно молиться за это село, и опять намерены в следующем году, летом опять идти в это село. Думаю, что пойдём. Но теперь, прежде чем там ставить палатку,

надо пройтись нашим книгоношам. Методы евангелизации, братья, мы приучаем молодежь, чтобы они были многоразличные. Ну, например, одна сестричка учится в университете, живёт на юге Молдавии, где-то километр за 170 от Кишинева, и говорит:
- У меня 10 дней свободных, я могу домой поехать, могу здесь какое-то время провести. Если вы какое-то поручение мне дадите, пожалуйста.
Я говорю:
- Пожалуйста, пожалуйста, деточка. Рюкзак, у тебя есть? Вот Евангелие, песенники и все. И вот поезжай в такое-то село.
Это от центральной трассы пять километров пешочком пройти в стороночку. Там есть такая вот сестра, у неё и остановись. И десять дней там поживи. Ну и обойди всё село, предложи каждому Евангелие. Вот 10 дней у тебя пройдёт, в этом селе побудешь
Километров, может быть, 40 от Кишинёва. И она поехала. И вы знаете, она целую неделю в этом селе всё шла к этой бабушке нашей, верующей. Способная девочка, ей 20 лет еще нет. С рюкзачком подошла к первой избе и говорит:
- Бабушка! Можно у вас водичкой напиться?
- Ну, проходи, деточка, проходи, напейся!
Взяла водички, немножко отпила, поблагодарила:
- Да воздаст вам Господь.
- А что, ты? Боговерующая?
- Да, верующая.
- А у вас есть Святое Писание?
- Я православный, я каждое воскресение хожу, слушаю. Сердце моё по-доброму умиляется.
- А можно вам оставить в доме Евангелие?
- Ну, проходи, пойдем.
Вошли, она говорит:
- Я здесь на столе оставляю вам Евангелие, если вы не возражаете, я хочу помолиться Богу. Господи! Благослови это святое Евангелие, чтобы она, как сиротка, не осталась одинокой, тебя бы никто не любил, никто бы не перелистнул, никто бы не прижал к своему сердцу. Да не будет этого! Помоги, Господи, чтобы...
Ну, и как могла, так и помолилась.
Она говорит:
- Доченька! Ты присядь, присядь. Эту молитву, которую ты совершила, запиши. Уж больно хороша молитва.
Стала писать.
- Ты посиди, я сейчас.
И побежала, всех соседей собрала. Соседей собрала и говорит:
- Деточка, вот эту молитву прочитай ещё раз, которую ты читала.
Бедные люди, они же не понимают, что у нас не заучено всё это. На тот вечер она осталась в этом доме ночевать, её задержали (там). А потом на другой дом взяли, и на другой дом взяли. Через неделю только пришла к своей бабушке адресок, который мы дали. И целую неделю жила она вот так вот. Из одного дома кочуя в другой. Я считаю, что это нормальная евангелизация. Только лишь нашу молодёжь мы должны приучать не просто к бахвальству, не просто только пришли, да спели и всё, а вот в одиночном таком когда ты... Ну это возможно, если ты по-

настоящему, деточка моя, полюбила Иисуса Христа, если ты пожелаешь помолиться сердечно и искренне, если твоя молитва не заученная, если нестандартное твоё поведение, если для тебя Господь всё и во всём, то у тебя успех будет очевиден. Бери рюкзачок, и да благословит тебя Бог! Иди! Иди, голубушка, иди. И когда вот так вот туда идут, туда идут, туда идут, я вам скажу, там уже легче уже и палатку устанавливать, когда почва подготовлена. Помните, как Иисус Христос сказал? Послал по двое там, куда намеревался идти. Туда прежде посылал людей, чтобы подготовить почву. А потом и Сам являлся. Но потом! Когда уже побывали его ученики, а его учеников не всегда любезно принимали. «Когда войдешь, говори вот так и так, а не примут, убегай дальше иди. А примут, вот твой мир, который ты предложил им, он и остается. Нет! Возвращается к тебе". Словом, даёт первоначальную подготовку к тем местам, куда хочет идти.

Мы ни в коем случае не рукополагаем в Молдавии даже способных братьев, если там 3-4 уже пресвитера есть. А вырастают еще более лучшие. Это нормально, когда вырастают. Но мы рекомендуем, если у вас есть 10, 15, 20 филиалов, которые вы посещаете, вы не просто как служители приехали, часик два побыли и возвращаетесь к своим семьям. Переселяйтесь в эти сёла! Продавайте своё имение, приобретайте там. Ну и вам вручается служение, и без выездов, без всяких прогулок совершайте служение. Такое служение мы поощряем. Ну не всегда это просто. Если мы посылаем кого на служение, мы стараемся делать так. Первый год содержим семью, второй год посматриваем, а третий год уже должны сами обеспечивать себя и расти как-то Церковь должна. А если мы посылаем куда-то далеко, ну, например, на Курилы, там молитвенный дом на Курилах, и на четыре, на пять месяцев мы посылали туда брата, для ведения дела. Лучше, если пресвитер, но не обязательно. Скажу вам, братья, если едет на 4-5 месяцев, мы платили только лишь в один путь. На обратную дорогу мы денег не давали. То есть, другими словами, ты приедешь туда и должен не просто проповедовать, но и работать. Работать нормально, потому что если мы тебя обеспечим, то окружающие скажут: «Ишь вы! Не работаете, вам хорошо, а за счёт чего вы живете?" Мы обязательно посылаем не только лишь тех, которые хорошо проповедуют, но которые могут и заработать обязательно.

Например, ездил брат, он пять месяцев там был на Курилах и заработал. А там, где он работал, эти рабочие знакомятся с ним, приходят на собрание. Все вечера свободные. То в одном доме собрание сделают, то у других родственников собирают дома, а он в это время по ремонту машин единственный мастер на всех Курилах был, он заработал столько денег, что нам 10 бригад можно отправлять. Привёз заработанное за эти 4 месяца. Ну и мы благодарны Богу. Не у всех так всё просто и легко.

Вы знаете, братья, если говорить о том, что «ой, успех, везде успех, везде успех», думаю, что это будет неправда. Бывает и не успех, и серьёзный не успех.

Однажды один брат, я даже его смело могу сказать, Арнаут Ваня, Иван Петрович, он сейчас пресвитер Сахалина. На Сахалине всё-таки он определился. Вот уже два года. Там уже за 40 членов церкви. За 40! Мы приобрели дом. Наша бригада из Молдавии ездили, строили. Слава Богу, слава Богу! Что-то помогли, там и с порта Ванино и с Комсольск-на-Амуре. И мы тоже принимали из Молдавии участие. Он пресвитер и по национальности гагауз. Гагаузы – это турки, которые приняли Иисуса Христа. Гагауз – это по-турецки предатель. Этих предателей у нас в Молдавии много живут, гагаузов. Они чисто по-турецки разговаривают, но Христа приняли по-настоящему. Вот этот самый Арнаут Ваня, он в селе Чалык в Молдавии живёт, мастер спорта по бегу был, спортивный, крепкий, и вот обратился к Господу. Кстати, хочу сказать, в его селе не

было верующих вообще. Сейчас, повторяю, сейчас там за 40 человек, членов Церкви, на его территории вырос молитвенный Дом. И мы его как хорошего брата послали на Сахалин, на Курилы, понимали, что у него получится. Он как оратор не силён, но он силен в частных беседах. Точно, зная, что он войдёт в магазин, он выйдет из магазина, уже у него хорошие собеседники будут. Это уже определённо, я уже знаю его. Ну, например, мы зашли с ним в магазин, а он с одной женщиной разговорился:

- За вами очередь можно занять?
- Да, пожалуйста.
- А вы что-то такая грустная, наверное, переживание на сердце, да?
- Откуда вы знаете?
- Вот так мне сам Бог подсказал. И вот такое на сердце у меня, за вас помолится Богу. Вам больше никто не поможет.

И начинается беседа. Она говорит:

- Я вас приглашаю к себе.
- А кто у вас дома?
- Дети, муж.
- О, если муж есть, то я пойду!

Но если мужа нет, то не пойдёт. Четверо дочерей у него. И вот я помню, первый раз мы его послали: «Ванечка! Поезжай, поезжай! На Курила, там нужно, там нужно." Он приезжает и рассказывает:

- Братья! Я впал в великое искушение. А Бог меня из пропасти вытащил.
- Ну, расскажи брат, что там за искушение? Можно же рассказать?
- Я вам расскажу для вашего назидания и для моего утверждения.

И рассказывает:

- В Молдавии тяжело заработать, а говорят, что на Сахалине хорошо платят. Думаю: "Дай-ка я три месяца побуду здесь, как положено, как проповедник, а месяц я отработаю матросом. И домой с деньгами приеду, только на Сахалин приеду и сразу устроюсь".

Узнал, где эта фирма, записал адрес. А там самолёт летает с Курил на Сахалин. А он решил пароходом. Это подешевле. В кубрике, внизу двухъярусные кровати. Он там местечко занял. Буря большая началась в Тихом океане. А он никогда море-то не видал, решил посмотреть. Ну и вышел. А тут корабль как раз поднялся к верху и наклонился. В общем, его выбрасывает в океан.

- Я, когда, по палубе летел, а мокро всё, я только лишь, когда перила перелетал, ухватился одной рукой, нащупал другую...

Он крепкий, спортивный, мастер спорта же. Накачанный.

- Я держусь, и корабль вниз, в бездну эту. Но держусь. Спиной я потерял борт. Просто болтаюсь с неопределенностью, но крепко держусь, не дышу. А корабль опять к верху поднимается, на очередную волну. Там громаднейшие волны. И я спиной почувствовал борт корабля, подтянулся в этот пролёт на палубу. И он наклонился на другую сторону. Я быстро влетел в этот кубрик свой. Матросы говорят: "А мы думали, что всё!" Я понял... Господи! Милостивый! Я только подумал за заработок, и Ты поговорил со мною. И серьезно поговорил со мной.

Всё отпало. И хочу сказать, братья, что так бы и пропал и мы бы не знали, где, что и как. А он рассказал, когда прямо в Церкви, с кафедры, попросил прощения у Господа при Церкви.

- Церковь! Вы меня благословляли, а я нарушил. Да, я еще не пошёл на заработки, но я подумал,

а разве этого мало?
Я хочу сказать, братья, что не всё так складненько и всё успешно, где нас Бог испытывает, и где проверяет, и где проводит через горнило испытаний это (и есть) настоящая жизнь.
Однажды мы тоже за него переживали, за этого Ваню. Мы его ждали на конференцию. У нас Всесоюзная конференция по благовестию. И мы телеграфировали, по телефону сообщили жене, чтобы Ваня непременно прилетал в Москву из Сахалина. К определенному числу, зимой, чтобы обязательно был на конференции. Она пообещала, а его не было. Мы звоним: "Почему же нет?"
- А я не знаю, где он находится. Уехал на Курилы, по телефону сообщают, что его там нет, и нигде его не видно.
А оказалось, что самолеты не летают. Несколько месяцев не будут летать, там очень сильный гололед и никто не будет сбивать этот лед. Значит, до весны ничего там не будет с самолетами. Только лишь пароход. Я подхожу к капитану:
- Вы непременно возьмите меня. Мне нужно на конференцию христианскую.
- Никаких конференций. Мы вас не возьмём, не возьмём!
- Нет! Вы возьм1те меня!
- А почему это так?
- Потому что я владею тем, что ни один ваш матрос не владеет.
- Чем?
- А я умею молиться. Вот в любых бедствиях будет ваш пароход, я помолюсь Богу и Бог поможет.
Братья! Так не каждый может, согласны с этим? Не каждый дерзнёт вот так. А он не отстанет, он пути к сердцу, но это еще не всё. Когда отправились, у корабля 4 винта, Мощный корабль. И говорит:
- Достался кубрик на четверых. Три женщины и я.
Эти женщины расхохотались, когда я один вошёл:
- Как мы тебя делить-то будем, дорогой? Шесть суток ехать-то надо.
Я говорю:
- Вы знаете, давайте так, по очереди молиться. Вот я, как вас увидал троих, я понял, что заботы много. всех вас надо научить молиться. За шесть дней вы научитесь. А пока что я хочу помолиться Богу, за всех нас, за вас, за себя, за корабль.
И встал на колени и стал вслух молиться. Понимаете, ну это особое дарование, это особое дарование. Ну и скажу вам, в начале два двигателя отказали, потом и третий поломался, ехали на одном, но льды начались встречные, ветром гонимые. Словом, в Японию их затянуло, а потом по течению обратно туда, к Сахалину.
- И хочу сказать, - продолжает брат Иван, - Мы два километра были уже от Сахалина, два километра! И нам капитан говорит: "Кто хочет жить, идите по льду". А что такое по льду идти? Лёд кусками кускам. Не то что единые целые, а перепрыгивать через трещины надо. А два километра. Какой же глупец пойдёт?
И отказал четвертый винт.
- Капитан вызывает меня, говорит: "Ну что? Вот я тебя и взял, начинай молиться. Никто больше не поможет, только лишь Бог, которому ты молишься"
И брат наш молился прямо там у капитана. Вслух молился, а капитан стоял и слёзы были. И так благодарен был он, что взял этого человека с собой. И льды потом отошли, ветер подул. Спрашивает капитана:

- А отчего вы SOS не дадите, сигнал?
- А этот корабль не государственный, он частный. На гарантию мне нужно столько-то тысяч долларов в начале оплатить. И тогда только лишь придут и вертолеты, и корабли. Надо предоплату сделать.
Вместо шестидневного странствования, месяц и два дня странствовали. И одна из трех (женщин), которые были жителями целый месяц этого кубрика, сейчас член Церкви на Сахалине. Одна из трех женщин. Вот это вот самое такое дерзкое их поведение, я уже узнал не от него, а от нее. Как они посмели с таким святым человеком, так разговаривать. Такая его твердая поступь.
Так что я хочу сказать, что, братья, не всё просто, конечно, не всё просто. Это легко просто сказать, а оно, когда время идёт, Бог каждого испытывает по Своему.
Я в прошлом году имел честь летом посетить Сахалин. На самолет не было денег, мы на корабле с порта Ванина ездили. На Сахалине теперь уже 6 Церквей. Самая большая в столице, в Южно-Сахалинске, за 40 членов Церкви.
Так что жизнь идёт, братья, жизнь идёт.

Пение: Благая весть

1. Благая весть – дар щедрой Божией любви.
Спасенье есть для погибающей души.
Благая весть – в дом кто – то тихо постучал:
Её обресть – найти спасения причал.
Припев
От дома к дому спешит она,
Спасая души от власти зла.
О – это счастье, что на земле
Звучит благая весть, благая весть
Благая весть о Христе.
2. Благая весть – плывут по рекам корабли,
И чтут за честь идти в тайгу послы твои.
Во все концы по бездорожью и по льдам
Спешат гонцы к забытым сёлам, городам.
3. На юге весть дошла до Ноевых вершин
И в тундре есть свидетель правды не один.
А неба песнь звучит набатом, и меня
Благая весть зовёт в далёкие края.

Комментарии
